

На севере озера Циклического зеркала собралась большая толпа. Все они были членами Теократии и пришли посмотреть на битву. Они ожидали, что Тяньмин и Ян Ян будут бросать друг другу оскорбления перед боем, но в итоге Тяньмин просто набросился на них, вызвав своего связанного жизнью зверя.

От шума их битвы вода в озере сильно забурлила. Лань Хуан и Мяу-Мяу бросились за двумя Трехглазыми Кримсонсун Цилинями. В этот момент из окрестностей раздалось восклицание: "Святой зверь восьмого порядка! Всего восемьдесят семь звезд!"

Орден Ин Хуо превзошел всех звероловцев. Даже живородящий зверь Автарха Юня был на одном уровне с Мяу-Мяу, имея всего восемьдесят пять звезд. Так что же это означало? Это означало, что владыка дворца Децимо Дао, Вэйшэн Юньси, отдал всю эмпирейскую манну, собранную за годы существования дворца Децимо Дао, Тяньмину!

Когда шесть Королей Залов увидели это, их лица почернели, и их чуть не стошнило кровью. В конце концов, у них тоже была доля во Дворце Дао Децимо. Но теперь порядок привязанных к жизни зверей ученика был даже выше, чем их собственный!

Одного этого факта было достаточно, чтобы все, включая автарха Юня и Дунган Фэнчэна, сузили глаза до щелей. Восемьдесят седьмой звезды у прикованного к жизни зверя было достаточно, чтобы все отвлеклись от банкета. Они наблюдали, как Ян Ян, внук возвышенного Чонг Яна, сражался с фениксом Тяньминского зверя, владея тяжелым мечом Кримсонсун. Тяжелый меч Кримсонсун был оружием святого зверя с более чем сорока святыми небесными узорами.

Что касается двух трехглазых цилиней Кримсонсунь, то одного из них перехватил окутанный черной молнией Реальный Хаосфенд, а второй столкнулся с двуглавым драконом. Когда началась битва, один из Трехглазых Кримсонсунь Цилиней был затянут в Озеро Циклического Зеркала и подавлен Лань Хуаном.

Над озером другой Трехглазый Кримсонсун Цилинь яростно сражался с Регальным Хаосфиендом. Два зверя вгрызались друг в друга, с одной стороны охваченные пламенем, а с другой - молниями. От их столкновения сыпались искры, высвечивая Веномфанг Мириадфиенда Мяу Мяу.

Мяу Мяу и Лань Хуанг мгновенно продемонстрировали силу, способную сокрушить их противников. Но внимание всех по-прежнему было приковано к Ин Хуо. В последнее время Ин Хуо терпел все трудности, чтобы оставаться боссом. В то же время он обладал ужасающей смертоносностью, которой не было у Мяу-Мяу и Лан Хуана.

Окутанный сотней и семьюдесятью нитями Непобедимого Меча Ки, Ин Хуо превратился в огненное пятно, исполнил Адскую Дымку и распался на бесчисленные клоны. Скрывшись среди адской дымки, Ин Хуо исполнил Пирос Империус, сопровождаемый пятьюдесятью нитями Ки Непобедимого Пламенного Меча.

Под действием Ки Непобедимого Пламенного Меча сила Пироса Империуса мгновенно вышла на новый уровень. А в сочетании с физической силой Ин Хуо и инфернальной святой ки,

разница в четыре уровня в их уровнях уже не была такой огромной. Кроме того, Ин Хуо был пожизненным зверем, который умел использовать боевое искусство небесного святого вместе с Непобедимым Мечом Ки.

"Умри!!!" Крылья Агни Ин Хуо прорвали воздух и мгновенно достигли Ян Яна.

Издав огромный рев, Ян Ян выпустил кривой удар своим тяжелым мечом, содержащим святую ки святого Земли восьмого уровня и Волю Кримсонсуна - Тяжелый Удар Кримсонсуна.

Столкновение между Ян Яном и Ин Хуо произвело огромный переполох, и никто не мог подумать, что это было вызвано столкновением тяжелого меча и крыльев живородящего зверя. Более того, Ин Хуо во время поединка снес тяжелый меч Кримсонсун. После того, как меч был отбит, Пирс Империи был направлен на голову Ян Яна.

"AAAAAAAA!" Звучки Ян Яна расширились перед лицом смерти. Но в следующий момент он едва избежал смерти и внезапно упал на землю.

Оказалось, что в решающий момент его оттащил с поля боя серебряный хлыст. Серебряный хлыст исходил от владыки павильона Ослепительного павильона, Мэн Тинъюя. Но даже несмотря на это, лицо Ян Яна было бледным. Он не мог забыть о том, что только что столкнулся со смертью, и его ноги дрожали, когда он вставал. Прикованный к жизни зверь победил меня с помощью боевого искусства?

"GRRWWWWONNN!" жалобные крики исходили от двух Трехглазых Кримсонсун Цилиней. Янь Ян даже не успел среагировать, как увидел двух своих безжизненных зверей, покрытых кровью и ранами. Его глаза стали красными, и он тут же закричал: "Я сдаюсь! Я признаю поражение!"

Он задрожал, увидев, что два его безжизненных зверя ползают по нему с дрожащими телами. Когда он поднял голову, чтобы снова посмотреть на Тяньмина, его голова онемела. Он не мог смириться с тем, что Тяньмин победил его, полагаясь только на своих связанных жизнью зверей. Когда Ян Ян видел его в последний раз, Тяньмин все еще был отмечен пожизненным проклятием. Кроме того, Тяньмин до этого сражался только с Цинь Фэном из Ветви Чернильного Циля.

Цинь Фэн находился на восьмом уровне стадии Небесной Воли, в то время как он был на стадии Земного Святого! От растерянности и разочарования Ян Ян сразу же запаниковал. Он вдруг вспомнил слова Дунъян Фэнчэна и других: они сказали ему, что если он хочет легко справиться с Тяньмином, то должен сделать это как минимум реалистично. Но сейчас ему казалось, что эти слова были просто шуткой. Он не расслабился и даже выложился на полную. Но в итоге он чуть не погиб из-за птицы.

Тяньмин не понимал, да его и не волновало, что они вообще хотели поступить с ним легко. В конце концов, Су Йиран, последний человек, который "облегчил" ему жизнь, был в ужасном состоянии.

Вспомнив о своих спасательных зверях, Тяньмин вернулся на свое место. Он легко выиграл эту

битву, даже не пошевелив пальцем. Банкет внезапно затих, и даже цветущие фейерверки в небе, казалось, затихли.

Что касается трех возвышенных представителей клана Древних Цилиней, то они были ошарашены. Но когда Ян Ян вернулся, их лица стали еще более уродливыми.

"Дедушка."

"Не говори. Сядь." Чонг Ян сказал в разочаровании.

"Хорошо." Ян Ян стыдливо опустил голову.

Когда Автарх Юнь призвал продолжить соревнования, Мэн Тинъюй возобновила "жеребьевку", чтобы назначить других участников поединка.

"Отец!" хриплым голосом произнес Дунъян Фэнчжэнь.

"Я слышал, что ты хочешь помягче обойтись с ним и заманить его в Гробницу Древних?" Автарх Юнь повернул голову.

"Да."

"Не позорься. Отправь на бой сильнейших. Ты можешь быть проще с кем-то, только если ты соответствуешь требованиям. Если ты не соответствуешь требованиям, ты только опозоришь себя", - сказал Автарх Юнь.

"Да, отец". Половина лица Дунъян Фэнчэна была черной, и в этот момент другая половина его лица тоже стала немного темнее.

"Я просто не ожидал, что скорость культивации пентабана будет такой быстрой", - нахмурился Дунъян Фэнчжэнь.

"Да. Это отродье - крепкий орешек. Что касается другого, то в Великом Восточном царстве с ним справиться еще сложнее. На этот раз нужно заманить его в Гробницу Древних. Мы расправимся с Тяньмином, а потом с другим, если представится возможность", - сказал Автарх Юнь.

"Понял!" Дунъян Фэнчжэнь опустил голову. Его глаза выглядели мрачно, и он спросил: "Отец, почему у меня такое чувство, что наших врагов стало больше?"

"Это не имеет никакого отношения к тебе. Если ты сможешь справиться с Ли Тяньмином, то сможешь прочно занять место наследного принца", - сказал автарх Юнь.

"Понял!" ответил Дунъян Фэнчжэнь, в его глазах вспыхнула свирепость. Он знал, что сейчас ему нужно изменить свою стратегию. Иначе, если он получит еще одного Земного Святого восьмого уровня, чтобы напасть на Тяньмина, это будет слишком фальшиво.

"Я и представить себе не мог, что твое улучшение будет таким значительным. Но это именно то, чего я хочу!" Жажда крови хлынула из глаз Дунъян Фэнчэна, как только он опустил голову.

.....

Е Линфэн был назначен на седьмой бой. Его противником был правнук автарха Юня, Дунъян Бо. Дунъян Бо был рожден третьим сыном автарха Юня, поэтому он был на одно поколение младше кронпринца и Дунъян Фэнсяо. В этом году ему исполнилось двадцать семь лет, и он находился на восьмом уровне стадии Святого Земли!

Талант Дунъяна Бо был слабее, чем у Цзян Юя и Дунъяна Жуо, но он был, по крайней мере, сильнее последнего. Его уровень культивирования был на один уровень выше, чем у Е Линфэна, а в качестве живородящего зверя у него была гидра.

Тем не менее, Е Линфэн все равно вышел победителем после ожесточенной схватки. Перед тем, как прийти, Тяньмин предупредил Е Линфэна, чтобы тот никого не убивал, поэтому он сдержался, хотя и был в ярости.

После этой битвы лицо Дунъян Фэнчэна стало еще мрачнее. У Дунъян Бо не было ни единого шанса, он был полностью подавлен Е Линфэном.

.....

В мгновение ока первый раунд закончился, и восемнадцать человек прошли в финальные бои. Это означало, что следующие бои определяют девять участников гробницы.

Вскоре снова настала очередь Тяньмина, и это был его последний бой на банкете. Его противник быстро определился: Цзян Фэнъюэ.

"Похоже, на этот раз они пытаются вернуть себе лицо. Будь осторожен. Цзян Фэнъюэ - девятнадцатая принцесса автарха Юня, она была рождена автархом. Таким образом, она имеет самый высокий статус среди всех принцесс. У нее пожизненного зверя восемь голов, и в этом году ей исполнилось двадцать три года. Она не старше тебя, но уже достигла вершины стадии Святого Земли и является одной из сильнейших среди тридцати шести участников", - мягким голосом заметил Бай Мо.

"Понял."

Ему предстояло встретиться с настоящим гением Теократии. Ее возраст был практически таким же, как и у Тяньмина, а наличие восьмиголового зверя, лишённого жизни, означало высший талант в Теократии, уступающий только Дунъян Фэнчжэнь.

Юйвэнь Тайцзи также находился на вершине стадии Святого Земли, но он, скорее всего, не стал бы противником Цзян Фэньюэ. Ведь связанный жизнью зверь Юйвэнь Тайцзи был святым зверем пятого порядка, а связанный жизнью зверь Цзян Фэньюэ должен быть как минимум эмпирейским зверем седьмого порядка.

Цзян Фэньюэ обладала раздражительным характером. Когда она услышала, как Мэн Тинъюй объявил ее имя, она сразу же шагнула в Озеро Циклического Зеркала, как будто уже давно знала результат. Ее одежда плотно прилегала к телу, а кожа была смуглой. Ее ноги выглядели гладкими и мощными, а вокруг нее витала дикая атмосфера.

"Ли Тяньмин, поднимайся!" Цзян Фэньюэ подняла палец. Она знала, что проиграет, но все равно должна была защитить достоинство Теократов. Что касается обиды, которая накопилась в процессе, она могла только ждать, пока ее брат вернется из Гробницы Древних.

В конце концов, когда Тяньмин показал силу, чтобы одолеть Ян Яна, было бы слишком фальшиво, если бы они назначили противником Тяньмина другого Земного Святого восьмого уровня. Не говоря уже о том, что осталось всего восемнадцать человек, а Святых Земли восьмого уровня было не так много. Честно говоря, она чувствовала, что они слишком усложняют этот вопрос. Как бы они ни договаривались, Тяньмин все равно попадет в Гробницу Древних.

.....

"Ты биологическая сестра Дунъян Фэнчжэнь?" Тяньмин вошла в Озеро Циклического Зеркала.

"А как же?" спросила Цзян Фэньюэ, сузив глаза до щелей.

"Твоя внешность не так уж впечатляет", - сказал Тяньмин.

Услышав это, Цзян Фэньюэ пришла в ярость. Одно только это предложение заставило ее бороться в своем сердце. Если бы Дворец Децимо Дао не стоял на пути, она бы убила Тяньмина. Ее отец был Первобытным Автархом, и она не могла поверить, что есть кто-то, кого она не может убить, кроме своих братьев и сестер.

"Умри!" Цзян Фэньюэ немедленно бросилась к нему.

"Это не моя вина, что ты родилась уродливой. И теперь ты не позволяешь другим говорить об этом?" Тяньмину хватило одного взгляда, чтобы понять, что у Цзян Фэньюэ плохой характер. Ему достаточно было лишь слегка спровоцировать ее, чтобы она потеряла самообладание.

Его оскорбления привели Цзян Фэньюэ в еще большую ярость. Когда Цзян Фэньюэ вызвала связанных жизнью зверей, это привело Тяньмина в замешательство. Он никак не ожидал, что она также является тройным мастером зверей. Она была третьим тройным звероловом, которого видел Тяньмин, не считая его самого.

Интересно, что все они были женщинами. Но среди них троих формация связанных жизнью зверей Цзян Фэньюэ была намного страшнее, чем у двух других. У нее было три эмпирейских зверя с семьюдесятью двумя звездами каждый. Они, конечно, уступали зверям Тяньмина, но были намного сильнее, чем у Нин Ушуана.

Привязанные к жизни звери Цзян Фэньюэ были тремя сидрами Черного Нетервенома с двадцатью четырьмя головами. Хотя сидры не были такими мощными, как гидры, они были более злобными.

Три Черных Нетервенома Сидры явно были ледяными и ядовитыми живородящими зверями, что означало, что озеро Циклического Зеркала было их родным местом. Они также были покрыты чешуйчатой броней. Глядя на них, даже Ин Хуо, который никогда не отвергал самок, не мог не пробормотать: "Они отвратительны!".

Два зверолова устроили зрелище: на поле вышло в общей сложности шесть оживших зверей. Это была самая захватывающая битва на банкете, и она привлекла всеобщее внимание. Тяньмин и Ин Хуо парили в небе, а Мяу Мяу стояла на голове Лан Хуана.

"Завалите их!" приказал Ин Хуо.

Горячий мальчишка Лань Хуан немедленно издал рев в ответ, подняв своим голосом приливную волну. С невероятной скоростью промчавшись по озеру, Лань Хуан устремился к трем сидрам.

С его огромными размерами казалось, что для Лан Хуана не составит труда справиться с тремя сидрами, но сидры имели более высокую культивацию. К счастью, Тяньмин, Ин Хуо и Мяу Мяу находились прямо над Лан Хуаном, поэтому они сразу же бросились вперед и присоединились к битве.

Перед самым столкновением двух сторон ожившие звери уже раскрыли свои способности. Мяу-Мяу применила Туманный Адский Гром и Бедствие Хаоса, Ин Хуо использовал Шестипалый Инфернальный Лотос, а Лан Хуанг создал Мир Горного Моря.

Но в этот момент сидры погрузили свои головы в воду, отчего она стала чернеть с пугающей скоростью. Это была способность их духов - Яд Незерси. С помощью этой способности они могли превратить озеро Циклического Зеркала в чистый яд.

Соприкосновение с водой стало бы проблемой для Тяньмина и его привязанных к жизни зверей. Но, к счастью, у них у всех были щиты.

У Лан Хуана был Горный Мир, у Мяу Мяу - Грозовой Пейзаж Девятикратного Хаоса, а у Ин Хуо - Инфернальная Броня. Более того, он мог поделиться Инфернальными Доспехами с Тяньмином. После того, как Ин Хуо достиг восемьдесят седьмой звезды, Адская броня была еще больше усилена.

Когда яд вступил в контакт с Инфернальной броней, он издал шипящий звук. Но, несмотря на

это, яд не смог пробить броню.

"Убей!"

Способности Черного Нетерпенома Сидраса были смертельно опасны, поэтому им пришлось позаботиться о защите. С другой стороны, способности оживших зверей Тяньмина также представляли огромную угрозу для трех сидр, особенно гром Мяу Мяу. Когда молния пронеслась по озеру, это вызвало крики у сидр.

В этот момент маньяк ближнего боя Лан Хуан столкнулся с сидрой. От столкновения сидра пришла в ярость и распылила вокруг себя ядовитый туман, кусая Лан Хуана. Ее восемь голов были проворны, а в дополнение к хвосту они подняли свирепость битвы на новый уровень.

"Землеройка, следи за моим мечом!" Ин Хуо пролетел между восемью головами, используя Адскую Дымку, уклоняясь от всех видов смертельных атак.

"Святое дерьмо, где твои яйца?" Ин Хуо был ошеломлен.

"Брат цыпленок, ты тупой? Они же самки, как у них могут быть яйца?" насмеялся Мяу-Мяу.

"Неважно. Последний месяц меня мучил Непобедимый Меч Ки, теперь их очередь попробовать боль!" Ин Хуо приходил в ярость при мысли о Непобедимом Мече Ки.

В битве царил хаос, и среди этого хаоса Тяньмин сделал свой ход. Теперь он был полон уверенности в своих зверях-животных. Прикрываясь их способностями, он бросился на Цзян Фэньюэ.

Цзян Фэньюэ держала в руках тонкий меч Даркнорт, на котором было пятьдесят святых небесных узоров. Он был малинового цвета, и любой мог с первого взгляда понять, что это оружие убийцы.

"Этот мой меч был пропитан кровью 1865 человек, и сегодня будет еще один!" Цзян Фэньюэ применила боевое искусство небесного святого - Океан Морозного Ветра.

"Ты гордишься тем, скольких ты убил?" Тяньмин поставил Большой Восточный Меч и разделил его на две части.

"Убийство сделает меня лучше!" Глаза Цзян Фэньюэ стали красными.

Меч-ки Цзян Фэньюэ покрыл небо, понизив температуру вокруг. Когда ее техника была исполнена, Тяньмин почувствовал, будто его бросили в ледяное чистилище, а температура заставила его дрожать. Даже его Инфернальные Доспехи с трудом выдерживали эту температуру. Но когда Небесные Крылья раскрылись, он пронесся по небу, как удар грома.

Он нанес ответный удар четвертым движением искусства меча Шэньсяо, усиленный сотней нитей Непобедимой Меч-Ки. Несмотря на два меча, он использовал в атаке только один. Сотня нитей Ки Непобедимого Меча устремилась в черный Гранд-Ориент Меч, сливая воедино Ки Грома, Льда, Воды и Земли. Когда мощь меча высвободилась, это повергло зрителей в шок.

"Меч Сотни Обезличивания!" Многие люди мгновенно узнали эту технику. Они наблюдали, как Цзян Фэньюэ упала в невыгодное положение, а ее меч разломился на пять сегментов. Тяньмин не просто одолел Цзян Фэньюэ, но и уничтожил ее меч.

Когда меч Даркнорта сломался, золотой Гранд-Ориент меч Тяньмина вонзился в горло Цзян Фэньюэ. Он заботился только о том, чтобы убить; спасти Цзян Фэньюэ было обязанностью владыки Ослепительного Павильона.

Конечно, в тот момент, когда золотой Большой Восточный Меч собирался пронзить Цзян Фэньюэ, она исчезла. Мэн Тинъюй ни за что не позволила бы принцессе Автарха Юня умереть здесь.

Но следующее действие Тяньмина было возмутительным. Он мгновенно развернулся и бросился на сидру, мгновенно отрубив ей одну голову. Когда он снова взмахнул рукой, Мэн Тинъюй утащил с поля боя и этого безжизненного зверя.

На поле боя оставались еще два сидра, но они были быстро удалены с поля боя Мэн Тинъюем. На этом битва подошла к концу. Хотя ему удалось отрубить только одну голову, он все равно остановился. Ведь его противника больше не было на поле боя.

Тяньмин хлопнул в ладоши и вернулся на банкет. На этот раз он не стал устраивать провокаций и просто вернулся к Бай Мо.

"Это было здорово!" воскликнул Бай Сяожу.

"Ничего особенного", - скромно ответил Тяньмин.

"Мне уже поздно менять мужа?" - спросила Ситу Ийи. спросила Ситу Ии.

"Отстань!" Бай Сяожу горько улыбнулась. Но кроме них на банкете царила мертвая тишина.

Все посмотрели на Цзян Фэньюэ и рукоять ее сломанного меча, сидящую на земле с пустым взглядом, а затем повернулись к Тяньмину, который выглядел так, будто ничего не произошло. Все помнили, что месяц назад уровень культивирования Тяньмина был равен уровню Донгян Чжуо. В этот момент они наконец поняли, почему владыка Дворца Децимо Дао дал Тяньмину манну трех эмпиреев.

На краткий миг даже мастера Божественной Столицы почувствовали, что их головы покалывает от быстрого роста Тяньмина, особенно Теократы. Даже кронпринц, Дунъян Фэнчэн и Автарх Юнь почувствовали то же самое.

На банкете воцарилась тишина. Автарх Юнь хотел, чтобы Цзян Фэньюэ сражалась, потому что он желал, чтобы Тяньмин вошел в Гробницу Древних, и в то же время, чтобы проигрыш не казался слишком тяжелым. Но сейчас было унижительно видеть, как Цзян Фэньюэ была полностью разбита Тяньмином. Такого даже он не ожидал.

После сегодняшнего дня, вероятно, молодому поколению Теократов будет трудно поднять голову перед Тяньмином. Возможно, единственной хорошей новостью было то, что Тяньмин должен войти в Гробницу Древних, так как он занял одно из девяти мест. Но сейчас он мог только терпеть.

.....

"Ваше Высочество, Фэньюэ....". Слова Дунъян Фэнсяо застряли у него в горле. Он знал, что даже если ему двадцать восемь лет, нет никакой гарантии, что он сможет победить свою младшую сестру. Но Цзян Фэньюэ была полностью разбита, побеждена Мечом Сотни Уничтожений.

"Он отрубил голову связанного жизнью зверя Фэньюэ, верно?" - спросил кронпринц.

"Да."

"Ты еще не поднимался, верно?"

"Да". Дунъян Фэнсяо покачал головой.

"Ли Тяньмин силен, и он практически непобедим на стадии Земного Святого. Но сила его брата, Е Линфэна, в лучшем случае сравнима с Земным Святым восьмого уровня. Пойди скажи Цинцин, чтобы ее мать устроила тебе бой с Е Линфэном. Владыка павильона будет знать, что делать. Воспользуйся случаем и отруби ему одну из рук", - сказал кронпринц.

"Мы не пустим Е Линфэна в Гробницу Древних?"

"Нет необходимости. Он всего лишь один из мелких чиновников Тяньмина. Он никто. Но Тяньмин наверняка будет в ярости, если с ним что-то случится. Мы отомстим первыми, иначе у всех нас накопится слишком много обид", - сказал кронпринц.

"Понятно. А если я случайно убью его, если хозяин павильона будет слишком медлить?" спросил Дунъян Фэнсяо.

"О, тогда это будет хорошая новость", - ответил кронпринц.